

Особенности участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел экстремистской направленности

Конституция Российской Федерации устанавливает в Российской Федерации идеологическое и политическое многообразие и запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, и одновременно гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения и запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст.ст. 13, 19).

Руководство страны неоднократно заявляло, что борьба с экстремизмом является важной политической задачей. При этом отмечалось, что, делая акцент на превентивных мерах, необходимо умело использовать все предусмотренные законом полномочия, жестко пресекая любые проявления экстремизма.

Одним из таких предусмотренных законом полномочий государства по пресечению экстремизма является уголовное преследование лиц, совершивших преступления по мотиву расовой, национальной, социальной или религиозной розни.

Именно государственное обвинение предназначено для реализации этой важной функции государства и актуальной социальной задачи современного российского общества.

Экстремизм – термин, заимствованный из французского языка, который, в свою очередь, происходит от латинского слова *extremus* — «крайний». Энциклопедические словари определяют экстремизм как приверженность к крайним взглядам и мерам с оговоркой «обычно в политике».

Действительно, в официальной юридической терминологии легального термина «экстремизм» длительное время не существовало, а попытки его использования в правоустанавливающих документах пресекались судебной системой.

Так, в 1993 году Конституционный Суд России, проверяя соответствие Конституции РФ Указа Президента РФ от 28.10.92 «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации», постановил признать

А.В. Бабаева

старший прокурор отдела управления по обеспечению участия прокуроров при рассмотрении уголовных дел судами прокуратуры Нижегородской области

не имеющим юридического значения содержащееся в нём понятие «экстремистские элементы». В обоснование принятого решения указал, что применение Указа в этой части может привести к нарушению конституционных прав граждан, поскольку данное понятие не имеет определенного юридического содержания.

Впервые понятие «экстремизм» в российском праве в качестве юридического термина появилось лишь в начале нового тысячелетия в связи с подписанием и ратификацией Шанхайской Конвенции от 15.06.2001 «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом».

Согласно Конвенции, экстремизмом является «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них».

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремизмом понимает несколько более широкое понятие.

Так, в соответствии со ст. 1 Закона экстремизмом является:

- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию,

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного Кодекса Российской Федерации;

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, занимающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путём предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг, и др.

В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 19.11.2009 № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности», на прокуроров субъектов возложены обязанности по усилению прокурорского надзора в этой сфере. В числе прочего указано на необходимость поручать поддержание государственного обвинения по уголовным делам экстремистской направленности наиболее опытным и квалифицированным работникам прокуратуры, и установлена обязанность своевременно информировать Генеральную прокуратуру России о результатах судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности.

Во исполнение данного приказа Генерального прокурора, прокурором Нижегородской области был из-

дан приказ от 16.12.2009 № 79 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в Нижегородской области», в соответствии с которым была поставлена на контроль работа горрайпрокуроров по принятию дополнительных мер по исполнению законодательства о противодействии экстремистской деятельности.

Прокурор Нижегородской области в том числе приказал уделять повышенное внимание вопросам поддержания государственного обвинения по данной категории дел, постоянно систематизировать и анализировать судебную практику, а также организовывать подготовку государственных обвинителей к участию в судебном разбирательстве именно по данной категории уголовных дел.

Составы преступлений экстремистской направленности в чистом виде предусмотрены статьями 280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ. Однако, лишь данными статьями Уголовного Кодекса перечень преступлений экстремистской направленности не ограничивается.

Экстремистский мотив присутствует также в статьях 105, 111, 112, 115, 116, 117, 119, 213, 214 УК РФ в качестве квалифицирующего признака состава преступления.

Кроме того, п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ предусматривает экстремистский мотив в качестве обстоятельства, отягчающего наказание в случае совершения других умышленных преступлений.

Государственный обвинитель при подготовке к участию, и при участии в судебном рассмотрении уголовных дел экстремистской направленности обязан учитывать изложенное выше понятие экстремизма, содержащееся в законодательстве.

Основной целью участия прокурора в судебном следствии является представление совокупности доказательств, подтверждающих законность и обоснованность предъявленного подсудимому обвинения, и опровержение необоснованных доводов защиты. Достижение этой цели зависит от умения государственного обвинителя грамотно представлять и исследовать доказательства обвинения и участвовать в исследовании доказательств защиты.

Процесс доказывания в судебном заседании вины подсудимых в совершении преступлений экстремистской направленности имеет свои особенности, которые государственному обвинителю нельзя не учитывать.

Специфика мотивации виновных лиц по данной категории преступлений состоит в их желании подчеркнуть неполноценность потерпевшего в силу его принадлеж-

ности к определенной национальности, расе, этнической группе или религиозному вероучению, и продемонстрировать исключительность собственной национальной, расовой и религиозной принадлежности.

Особенности субъективной стороны преступления и объекта посягательства обуславливают ряд тактических особенностей допроса потерпевшего и свидетелей по делам данной категории.

Конечно, наибольшую ценность с точки зрения получения информации о преступлении представляют так называемые прямые свидетели, т.е. очевидцы, лица, которые воспринимали событие преступления непосредственно.

Поэтому для полноты восприятия картины и формирования правильного внутреннего убеждения у суда, особенно если это суд присяжных заседателей, целесообразно начать допрос с потерпевшего, и лишь затем переходить к допросу косвенных свидетелей и исследованию других доказательств по делу. Прямых свидетелей, подтверждающих показания потерпевшего, тактически более правильно оставить в дополнения к судебному следствию, чтобы ещё раз обратить внимание суда на обстоятельства совершения преступления и подтвердить обоснованность выдвинутого против подсудимых обвинения.

При допросе потерпевшего и свидетелей необходимо подробно выяснять, в чем конкретно выразилось проявление национальной (идеологической, социальной, расовой) ненависти или вражды. В том числе, какие именно действия были совершены подсудимым в отношении потерпевшего и какие слова при этом были высказаны.

Немаловажное значение имеют и показания косвенных свидетелей. Такие свидетели могут пояснить суду о событиях, предшествовавших или следовавших преступлению, а также сведения, не связанные с описанием события преступления, но указывающие на факт причастности подсудимого к экстремистской (фашистской) группе.

Целью допроса таких свидетелей является получение социально-психологической характеристики подсудимого, описания особенностей его внешнего вида и одежды, поведения в социуме, которые могут свидетельствовать о его отношении к организации экстремистской направленности.

По данной категории дел государственным обвинителям следует активно использовать все предусмотренные законом возможности обеспечения безопасности и защиты потерпевшего и свидетелей: их «засекречивание», допрос в условиях, исключающих

визуальное наблюдение и другие меры защиты, круг которых определён УПК РФ и Федеральным законом № 119-ФЗ от 24.08.2004 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

В практике Нижегородского областного суда был единичный случай, когда в отношении важного свидетеля обвинения по делу о совершении экстремистским сообществом серии тяжких преступлений были применены меры безопасности, предусмотренные ч.1 ст.6 Федерального закона № 119-ФЗ, такие как личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, обеспечение конфиденциальности сведений, переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности, изменение места работы.

Следует отметить, что эти меры безопасности, принятые уполномоченными службами, оказались очень эффективны, и обеспечили суду возможность получить от данного свидетеля наиболее полные и правдивые показания в отношении виновных лиц и содеянного ими.

В случае установления экстремистского мотива совершения преступления, не относящегося напрямую к делам данной категории, государственному обвинителю необходимо рекомендовать суду в соответствии с п. «е» ч.1 ст. 63 УК РФ учитывать в качестве обстоятельства, отягчающего наказание виновного лица, совершение преступления по мотиву политической (идеологической, расовой, национальной, религиозной) ненависти или вражды, или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Например, по делу К-на, К. В. суд разделил мнение государственного обвинителя о необходимости учесть экстремистский мотив в качестве отягчающего обстоятельства при назначении наказания осужденным, которые в числе прочего были признаны виновными в умышленном уничтожении чужого имущества. Всего осужденными было совершено два таких преступления: первое – в апреле 2009 года в отношении имущества семьи П. по мотиву национальной ненависти, второе – в мае того же года в отношении имущества одного из райотделов милиции г. Нижнего Новгорода по мотиву ненависти к определенной социальной группе.

В практике нередки случаи, когда у подсудимых в ходе предварительного следствия проводились обыски, в результате которых изымалась литература националистического, религиозного или иного экс-

тримистского содержания и другие атрибуты экстремистской деятельности.

В таких ситуациях государственным обвинителям необходимо предъявлять суду соответствующие вещественные доказательства, акцентировать на них внимание суда, а также активно использовать данный факт в судебных прениях при доказывании мотива совершения преступлений.

Также следует внимательно изучать список литературы, видео- и других информационных материалов, изъятых по делу в качестве вещественных доказательств, на предмет наличия их в федеральном списке экстремистских материалов.

Более того, при отсутствии в федеральном списке материалов, которые по данному уголовному делу экспертным путём признаны направленными на возбуждение политической (идеологической, расовой, национальной, религиозной) ненависти или вражды, или вражды в отношении какой-либо социальной группы, государственному обвинителю необходимо предлагать суду внести их в этот список.

Согласно ст.13 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», на территории Российской Федерации запрещается распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения.

Информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу. Одновременно с решением о признании информационных материалов экстремистскими, судом принимается решение об их конфискации.

Любопытно, что книга Адольфа Гитлера «Майн Кампф» имеет в федеральном списке экстремистских материалов № 604, и включена в него лишь 24.03.2010 года по решению Кировского районного суда г. Уфы.

В 2011 году по представлению государственного обвинителя был изменён приговор Нижегородского областного суда от 13.09.2011 года, которым суд, разрешая судьбу вещественных доказательств по делу, постановил вернуть по принадлежности изъятую в ходе обыска книгу А.Гитлера «Майн Кампф» (определение от 21.11.2011 № 9-011-61).

Направленность тех или иных информационных материалов на возбуждение политической (идеологической, расовой, национальной, религиозной) нена-

висти или вражды в отношении какой-либо социальной группы определяется путём проведения судебной лингвистической экспертизы.

Как правило, такие экспертизы проводятся ещё в стадии предварительного расследования. Роль государственного обвинителя состоит в том, чтобы своевременно и мотивированно рекомендовать суду внести такие материалы в федеральный список экстремистских материалов, если они в нем отсутствуют.

Федеральный список экстремистских материалов подлежит размещению в международной компьютерной сети Интернет на сайте федерального органа государственной регистрации, а также подлежит опубликованию в средствах массовой информации.

На 2011 год федеральный список экстремистских материалов состоял из 868 пунктов (книги, брошюры, листовки, тексты песен, интернет-ресурсы и т.п.). Однако фактическое их количество несколько меньше, поскольку некоторые материалы могут быть исключены из списка на основании судебных решений, что и произошло в отношении примерно 70 материалов.

Следует отметить, что дела о преступлениях, предусмотренных статьями 282, 282.1 и 282.2 УК РФ, статья 31 УПК РФ относит к подсудности горрайсудов, а ч. 1 ст. 282 – к подсудности мирового судьи.

В областные суды направляется лишь небольшая доля дел о преступлениях экстремистской направленности, а именно тех, которые связаны с умышленным причинением смерти по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Зачастую такие убийства совершаются группами, состоящими из молодых людей, придерживающихся крайне «правых» взглядов, а иногда и откровенно пропагандирующих экстремистскую и фашистскую идеологию, в связи с чем органом предварительного расследования действия обвиняемых квалифицируются по соответствующим частям ст. 282.1 УК РФ.

До середины 2011 года судебная практика по данной категории уголовных дел складывалась неоднозначно как в масштабах России, так и в Нижегородской области.

Такое положение было обусловлено неопределенностью позиции Верховного Суда РФ в оценке наличия/отсутствия в действиях виновных лиц состава преступления, предусмотренного ст.ст. 282.1 УК РФ.

Так, кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 26.08.2010 года

был изменён приговор Нижегородского областного суда от 28.04.2010 в отношении В., К–на и К., осужденных за совершение ряда преступлений по мотиву национальной розни, в том числе покушения на убийство двух и более лиц.

Кроме того, суд первой инстанции квалифицировал действия виновных также и по ст. 282.1 ч. 1 (К–н) и ст. 282.1 ч. 2 (В. и К.).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда исключила из обвинения всех осужденных ст. 282.1 УК РФ, указав, что признаками экстремистского сообщества являются его организованность, включающая в себя совокупность таких элементов, как наличие устава, руководителя, наличие определенной структуры, символики, дисциплины, системы мер воздействия на ее нарушителей. Вместе с тем, созданная К–ным группа, хотя и объединяла лиц, разделяющих идеи неформального движения «скинхеды», признаками экстремистского сообщества не обладала (определение № 9–О10–40 от 26.08.2010 г.).

Аналогичное решение с аналогичной мотивировкой Верховный Суд РФ принял и по делу А., Д. и С., осужденных приговором Нижегородского областного суда от 15.06.2010 года по ст.ст. 282.1, 30 ч. 3 – ст. 105 ч. 2 п. «а,ж,л», и ряду других статей УК РФ (определение № 9–О10–47 от 14.10.2010).

С принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» практика Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в части установления наличия состава преступления – организации экстремистского сообщества, радикально переменялась.

Пункт 12 Постановления Пленума чётко и однозначно указал, что под экстремистским сообществом следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений.

Для признания организованной группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Также Пленум разъяснил, что уголовная ответственность наступает с момента фактического обра-

зования указанного сообщества, т.е. с момента объединения нескольких лиц в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности и осуществления ими умышленных действий, направленных на создание условий для совершения преступлений экстремистской направленности или свидетельствующих о готовности экстремистского сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества запланированное преступление экстремистской направленности.

О готовности экстремистского сообщества к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, достижение договоренности о применении насилия в общественных местах в отношении лиц по признакам принадлежности (или непринадлежности) к определенным полу, расе, национальности, языковой, социальной группе, в зависимости от происхождения, отношения к религии.

В связи с принятием этого постановления, в текущем году был отменён приговор Нижегородского областного суда от 12.05.2011 года, которым Г., Е., Ш. и Ч., осужденные по п.п. «а, ж, л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и за другие преступления, одновременно были оправданы по ст. 282.1 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в их деяниях состава преступления.

На приговор государственным обвинителем было принесено кассационное представление, которое определением Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации было удовлетворено.

Отменяя приговор, суд кассационной инстанции указал, что создание организованной группы с Г. в статусе лидера нашло своё подтверждение в доказательствах, исследованных судом, из которых следует, что Г., создавая эту группу, ставил целью уничтожить или выселить из города всех лиц нерусской национальности, определив метод её достижения в виде постоянных нападений и убийств таких лиц. Вступление Е., Ч., и Ш. в организованную Г. группу также подтверждено исследованными в судебном заседании доказательствами, из которых следовало, что сплочение осужденных в 2008 году произошло на почве националистических идей, а также наличия у них общих целей и задач, направленных на совершение преступлений против лиц нерусской национальности.

Одновременно с оправданием по ст. 282.1 УК РФ, суд первой инстанции признал Г., Е., Ш. и Ч. виновными в совершении в составе организованной группы кон-

кретных тяжких и особо тяжких преступлений по мотиву национальной ненависти, сославшись при этом на одни и те же обстоятельства, что кассационная инстанция посчитала существенным противоречием в выводах суда (определение от 09.08.2011 № 9-011-44).

По результатам нового рассмотрения этого уголовного дела Нижегородским областным судом в отношении Г., Е., Ш. и Ч. был постановлен обвинительный приговор от 29.03.2012 года, которым они в числе прочего были осуждены и по ст.282.1 УК РФ к лишению свободы на длительные сроки. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор был оставлен без изменения, а жалобы осужденных – без удовлетворения (определение от 17.07.2012 № 9-012-30).

Приведенные отдельные примеры судебной практики позволяют с готовностью утверждать, что в Нижегородской области в настоящее время идет

планомерная борьба с экстремистскими проявлениями, как их понимает законодатель, причем эта деятельность правоохранительных органов и суда, подчас еще далекая от правового совершенства, тем не менее отражает идею защиты идеологического, политического, национального и расового многообразия в его отечественном конституционно-правовом понимании. ■

Литература:

1. Мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды при совершении убийства / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: ИНИОН РАН, 2000.
2. Гришин С., Желнова Н. Экстремизм до востребования // Российская газета (1 октября 2002).
3. «Рекомендации об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды» (утверждены ГП РФ 29.06.99 г.)